

Меч Забвения Забот пронзил его грудь. Кровь хлынула безудержным потоком, заливая всё вокруг. Шэнь Мэнчжуан судорожно зажал рану ладонями. Лицо его смертельно побледнело, а лоб прорезала глубокая складка — жгучая, невыносимая боль мешала даже разомкнуть веки.

«Твою ж мать! Ну почему из всех людей огребать вечно приходится мне?!»

Лу Цинюань застыл, глядя на расплывшуюся алую лужу. Эта картина окрасила в багровые тона его и без того полыхавшие гневом глаза. Рванувшись вперёд, он подхватил покачнувшегося Шэнь Мэнчжуана. Глядя на сочащуюся сквозь пальцы кровь, юноша в отчаянии прошептал:

— Старший брат...

Когда Каменный демон сгинул, а Массив Тысячи Демонов и Десяти Тысяч Звуков рассеялся, морок спал с остальных заклинателей. Опомнившись, Е Чжэнчжэн вскинула голову и замерла от ужаса: перед ней стоял истекающий кровью Шэнь Мэнчжуан. Растерявшись, она дрожащими руками потянулась к его ране.

— Старший брат, что с тобой? — испуганно пробормотала она.

Лу Цинюань резко вскинул голову и грубо оттолкнул её руку. Он уставился на девушку со свирепой, неприкрытой яростью, словно хищник, готовый растерзать добычу.

— Это ты!

Изо всех сил пытаясь сдерживать клокотавшее внутри безумие, Лу Цинюань замер. Чёрные узоры Кровавой Печати Смерти на его шее зашевелились, точно голодные твари; они вгрызались в кожу, упиваясь жаром его плоти.

— Ты ранила Старшего брата... Тварь! Тебе не жить!

С этими словами он замахнулся мечом и безжалостно нанёс удар. Лезвие блеснуло холодным, смертоносным сиянием, целясь девушке прямо в грудь. Е Чжэнчжэн оцепенела от ужаса, её тело сковало холодом, и она лишь беспомощно смотрела на приближающуюся смерть.

В последний миг, когда острие уже готово было пронзить её плоть, вперёд метнулся Чжоу Буфань. Его Меч Свободных Странствий со звоном преградил путь клинку Лу Цинюаня. Столкновение чистой духовной силы отбросило обоих противников назад.

Лицо Лу Цинюаня исказила гримаса ярости, на лбу вздулись вены. Тёмная мощь Кровавой

Печати Смерти, хлынувшая по его меридианам, обжигала огнём, а в глазах полыхнул зловещий багровый свет. Уставившись на Чжоу Буфаня, он прорычал:

— Сдохнуть захотел?!

Перехватив поудобнее клинок, он ринулся в новую атаку. Его меч, окутанный сиянием бушующей энергии, устремился прямо в сердце Чжоу Буфаня. Вдруг дорогу ему преградил Шэнь Мэнчжуан. Сделав отчаянный шаг вперёд, он голой рукой схватился за лезвие. Острая сталь мгновенно рассекла ладонь, кровь брызнула на землю.

— Сяо Цзю... — еле слышно прошептал Шэнь Мэнчжуан, угасающим взглядом смотря на младшего.

Этот тихий, до боли знакомый голос мгновенно заставил Лу Цинюаня опомниться. Необузданная ярость испарилась, уступив место леденящему страху при виде измождённого, белого как полотно лица Старшего брата.

— Старший брат! — Лу Цинюань отшвырнул меч и бережно подхватил окровавленную ладонь Шэнь Мэнчжуана. Из глаз его хлынули слёзы. — Зачем ты это сделал?! Как же так... Больно, да? Давай я подую, подую, и всё пройдёт!

Он прижимал к себе раненую руку брата, содрогаясь от рыданий и тщетно пытаясь облегчить его страдания неловким дыханием. Шэнь Мэнчжуан, преодолевая слабость, медленно поднял другую руку и тыльной стороной ладони стёр катившиеся по щекам юноши слёзы.

— Уйдём отсюда... — прошептал он едва различимо.

Едва эти слова слетели с его губ, как силы окончательно оставили Шэнь Мэнчжуана, и он лишился чувств от невыносимой боли.

— Держись, Старший брат, я вынесу тебя! Мы уходим! Пожалуйста, не закрывай глаза, только не спи! — панически лепетал Лу Цинюань, покрепче перехватывая обмякшее тело.

Сгорая от беспокойства за жизнь Шэнь Мэнчжуана, он подхватил его и стремительно бросился прочь из пагоды.

Е Чжэнчжэн смотрела им вслед, и слёзы жгли её глаза. Чувство вины и обиды душило её. Оглянувшись на остальных заклинателей, она опустила взгляд на свои дрожащие, испачканные чужой кровью руки. Рыдания сотрясли её тело, и она окончательно разрыдалась.

Заметив её отчаяние, Чжоу Буфань поспешил к ней. Он бережно стёр кровь с её ладоней краем своего рукава, а затем аккуратно осушил её мокрые щеки.

— Ну же, Чжэнчжэн, не плачь, — мягко проговорил он. — Тебе совсем не идут слёзы.

— Я не хотела... — всхлипнула Е Чжэнчжэн, уставившись в землю. — Я правда не знала, что перед ними Старший брат. Второй старший брат, клянусь, я не хотела ранить его...

Чжоу Буфань нежно провёл кончиками пальцев по её щеке, будто успокаивая испуганного котёнка. Вложив в этот жест всю свою любовь и нежность, он ласково произнёс:

— Я знаю. Разве моя Чжэнчжэн способна причинить кому-то вред? Старший брат тоже всё понимает, он ни за что не станет тебя винить.

Е Чжэнчжэн посмотрела на выход из пагоды, но силуэты Шэнь Мэнчжуана и Лу Цинюаня уже давно растаяли вдали.

Лу Цинюань практически на себе притащил Шэнь Мэнчжуана в усадьбу Чжао. Но там их встретило лишь зловещее безмолвие. Ворота были распахнуты настежь, вокруг ни души; во дворе сиротливо кружились палые листья, а на земле валялись брошенные в спешке мётлы и ушаты.

Кровь всё ещё пропитывала одежды Шэнь Мэнчжуана. Уложив его на постель, Лу Цинюань опустился на колени рядом и осторожно прикоснулся к его ледяной щеке.

— Старший брат, потерпи ещё немного, — с болью в голосе прошептал он. — Я сейчас же найду лекаря. Я мигом, только жди меня.

Бросив на него последний полный тревоги взгляд, юноша сорвался с места и выбежал на улицу.

[Система: Приветствуем вас, Хозяин. Согласно анализу данных, физическое тело Шэнь Мэнчжуана получило тяжелейшие повреждения, жизненные показатели стремительно угасают. Желаете ли вы использовать предмет «Пилюля самоисцеления» для стабилизации состояния?]

«Твою ж мать, придушить тебя мало! Ещё спрашиваешь?! Конечно, используй!»

[Система: Запрос не поддаётся анализу. Пожалуйста, дайте чёткий ответ.]

«Да что тут думать, идиота ты кусок! Давай уже свою пилюлю, иначе я здесь копыта отброшу! У тебя вообще хоть капля соображения есть?!»

[Система: Предмет «Пилюля самоисцеления» успешно применён. Жизненные показатели стабилизировались. Пожалуйста, продолжайте выполнять задания.]

«Погоди-ка! Если показатели в норме, почему кровь до сих пор хлещет?! Почему рана не затягивается?!»

[Система: Приносим извинения, Хозяин. «Пилюля самоисцеления» устраняет лишь внутренние повреждения. Внешние раны лечению данным средством не подлежат.]

«У меня просто нет слов... Малохольная ты жестянка! Ладно, проехали... Всё равно цензура не пропустит.»

[Система: Задание мерзавца №1 выполнено. Получено 20 очков подлости. Задание мерзавца №2 уже запущено. Желаем успехов!]

«Да вы издеваетесь! Мерзавцы, по-вашему, не люди?! Дайте мне хоть дух перевести! Не видите, что я кровью истекаю?!»

[Система (полное игнорирование): Демонические голоса из Массива Тысячи Демонов и Десяти Тысяч Звуков успешно собраны. Хозяин, пожалуйста, немедленно высвободите их.]

«Зачем это ещё?»

[Система: Пожалуйста, произведите немедленное высвобождение.]

«Ну и безжалостная же ты тварь!»

Повинуясь настойчивым требованиям системы, Шэнь Мэнчжуан мысленно сотворил случайную печать. В ту же секунду комнату озарила ослепительная вспышка света, и ворвавшийся неведь откуда вихрь яростно затряс мебель. Впрочем, буря утихла так же внезапно, как и началась, оставив после себя лишь тишину.

«Сделано. И что дальше?»

[Система: Пожалуйста, следуйте оригинальному сюжету. Желаем удачи. Всего доброго!]

«Ах ты ж сука неблагодарная!»

Механический голос в голове смолк. Шэнь Мэнчжуан остался лежать один. Рана в груди тупо ныла, а голову распирало от свинцовой тяжести — то ли от кровопотери, то ли от побочных эффектов дурацкого снадобья.

«Чёртовы разработчики, чёртов автор... Подсунули палёное лекарство! Почему меня так штормит?»

Его сознание угасало, погружаясь в вязкий, мутный омут.

Вдруг дверь с треском распахнулась. В комнату ввалилась толпа бледнолицых людей с пустыми, остекленевшими глазами. Они походили на оживших мертвецов, но куда страшнее было другое: вся их кожа была покрыта уродливой серой чешуёй. Болезнь Каменной Чешуи добралась и до них.

Сквозь нарастающий гул в ушах Шэнь Мэнчжуан расслышал дикие, безумные завывания. Он попытался приподняться, но онемевшее тело отказывалось подчиняться, а веки казались налитыми свинцом. Одержимые недугом бедолаги сжимали в руках ржавые тесаки, топоры, обрубки палок и лопаты. С их губ срывался бессвязный, жуткий шёпот:

— Мяса... Свежего мяса бы сейчас!

— Наваристого бульона! Похлебки горячей!

— Сначала разделаем тушу, а потом сварим... Не торопись, не спеши, на всех хватит!

Запах парной крови, исходившего от раненого, было достаточно, чтобы лишить безумцев последних крох разума. Они обступили кровать, сверкая дикими взглядами. Шэнь Мэнчжуан почувствовал, как чьи-то цепкие пальцы мёртвой хваткой вцепились в его лодыжки. Он попытался брыкнуться, но тщетно. Почувяв добычу, толпа с утробным рычанием ринулась на него, вздымая топоры и тесаки.

Шэнь Мэнчжуан из последних сил рванулся в сторону, уклоняясь от свистящего над ухом лезвия. Но намертво зажатые ноги лишали его всякой маневренности. Меч Мирного Века лежал на столе, всего в нескольких шагах, однако перед ним были простые люди, поддавшиеся безумию. Обнажить клинок сейчас означало устроить кровавую бойню среди невинных.

Пока он колебался, из толпы выскочил рослый безумец. Замахнувшись тяжёлым колуном, он с силой обрушил его прямо на голову Шэнь Мэнчжуана. Удар обещал быть смертельным, и уклониться времени уже не оставалось.

— Старший брат! — раздался в дверях истошный, полный паники крик.

В то же мгновение воздух рассёк свистящий клинок. Меч пробил череп нападавшего насквозь, окрасив остриё в багровые тона.

Но обезумевшую толпу это не остановило. Не обращая внимания на появившегося Лу Цинюаня, они вновь замахнулись своим нехитрым оружием на беззащитную жертву.

Глядя на беснующийся сброд, Лу Цинюань до хруста сжал кулаки. Безумный гнев вновь затопил его разум, на висках вздулись жилы, а кровь в жилах превратилась в бурлящий поток.

Чёрные узоры Кровавой Печати Смерти на его шее налились зловещим багровым сиянием.

«Они посмели... посмели поднять руку на Старшего брата! Если бы я опоздал хоть на миг, его бы уже не было в живых! Старший брат защищал их, рисковал собой, пострадал, вылавливая демонов... А эти твари отплатили ему чёрной неблагодарностью! Жалкие, ничтожные людишки. Вы не заслуживаете пощады!»

В глазах Лу Цинюаня полыхало кровавое марево. Схватив меч, он ураганом ворвался в толпу. Остриё клинка выписывало безумные смертоносные дуги. Вмах — и чья-то голова покатилась по полу, ещё взмах — и фонтан тёплой крови брызнул на стены. Он крушил безумцев без тени сомнения, превращая комнату в бойню.

Вскоре пол усадьбы утонул в крови, собиравшейся в вязкие, багровые ручьи. Отрезанные головы с застывшей на лицах гримасой ужаса валялись повсюду. Стены, балдахин кровати, столы и стулья — всё было забрызгано алыми каплями. Тяжёлый, удушливый запах свежей резни заполнил комнату, проникая под кожу Лу Цинюаня, пьяня его разум.

Посреди этого кошмара Лу Цинюань стоял неподвижно, тяжело и хрипло дыша. Его лицо казалось каменной маской. В наступившей тишине разносился лишь его собственный частый, лихорадочный пульс.

«Эта кровь... Она прекрасна, как лепестки алых цветов, усыпавших землю. И этот запах... Он вовсе не омерзителен. Напротив, в нём есть какая-то пьянящая сладость.»

Убийство больше не пугало его. Напротив, оно приносило странное... почти блаженное наслаждение.

Он стоял молчаливым изваянием. В этот момент Шэнь Мэнчжуан медленно пришёл в себя. С трудом разомкнув веки, он оцепенел: комната была завалена изуродованными телами, а стены буквально сочились кровью. Шэнь Мэнчжуан тяжело нахмурился и устался на Лу Цинюаня, с ног до головы покрытого алыми брызгами.

— Твоих рук дело? — спросил он надтреснутым голосом.

Слабый шёпот заставил Лу Цинюаня вздрогнуть и очнуться от наваждения. Встретив суровый, пронзительный взгляд Шэнь Мэнчжуана, он испуганно опустил глаза, точь-в-точь как напроказивший ребёнок, которого поймали за руку.

— Они... они хотели навредить тебе, Старший брат... — пробормотал он.

Шэнь Мэнчжуан смотрел, как тот робко переминается с ноги на ногу, теребя пальцами край одежды и пытаясь найти оправдание своей жестокости. Гнев горячей волной поднялся в груди раненого.

— И поэтому ты решил вырезать их всех?! — жёстко, без тени прежней мягкости отрезал он.

Лу Цинюань никогда прежде не слышал от Старшего брата столь ледяного тона. Негодование и обида захлестнули его. Юноша растерянно заозирался, а затем, сделав робкий шаг к постели, попытался ухватиться за край рукава Шэнь Мэнчжуана, надеясь вернуть его расположение привычной лаской.

— Старший брат... — жалобно протянул он, обиженно надув губы.

Шэнь Мэнчжуан лишь холодно хмыкнул и резко вырвал руку. Превозмогая слабость и боль в груди, он поднялся с постели, забрал со стола Меч Мирного Века и, даже не взглянув на Лу Цинюаня, стремительно вышел из комнаты, оставив его в багровом полумраке среди мёртвых тел.

<http://bllate.org/book/20579/2172955>